

КРАСНАЯ ЗВЕЗДА

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ОРГАН НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР

№ 137 (5508)

12 июня 1943 г., суббота

ЦЕНА 20 КОП.

Сообщения Советского Информбюро (1 стр.). С огромным успехом продолжается подписка на военный заем (1 стр.). Подполковник Н. Денисов. — О некоторых особенностях воздушной тактики немцев (2 стр.). Майор А. Свиридов. — Борьба за огневую инициативу в обороне (2 стр.). Подполковник С. Якимов. — Обучение курсантов танковых училищ (2 стр.). А. Сурков. — Окопная быль (3 стр.).

Мощный удар нашей авиации по аэродромам противника (3 стр.). А. Платонов. — Земля и небо Курска (3 стр.). Съезд польских патриотов закончил свою работу (3 стр.). К. Гофман. — Волшебные сказки Шпеера (4 стр.). Уильям Ширер о перспективах войны (4 стр.). Гарнизон острова Пантеллерия капитулировал (4 стр.).

Выше разведывательную культуру штабов!

Зрелость всякого воинского штаба в значительной мере определяется его разведывательной культурой. Только тогда штаб сможет оказывать большое, положительное влияние на замысел боя и весь его процесс, только тогда он станет подлинным средоточием тактической мысли, когда повсюду развернется разведывательная деятельность, основанная на глубоком понимании природы современного боя.

От штаба требуются, прежде всего, целенаправленное руководство работой разведывательных органов, разнообразие способов и средств, применяемых для разведки, и умение анализировать, сопоставлять добытые ею данные. Имеется ли у штаба командира или нет — штаб, главных образом начальник его, должен принимать все меры, чтобы данные обстановки, касающиеся противника, были достаточно полными для принятия решения. Не дожидаясь указания командира, штаб должен знать, по какой ситуации, сложившейся на данном участке, какие именно сведения и в какой срок необходимы, должен добывать, чтобы эти сведения обязательно были.

Штабы и органы разведки должны непрерывно получать от вышестоящего штаба четкие, ясные задачи. Собственная деятельность штабов расплывчатость в этом деле протескает от того, что порой сам начальник штаба и начальник разведывательных отделов и отделений не отдают себе ясного отчета, что именно нужно выявить о противнике, что именно нужно сделать в целях разведки. Подобная нецелесообразность губительно сказывается не только на самой работе разведки, но и на анализе тех данных, которые удалось получить. Командир, который не знает, чего он хочет от разведки, не сумеет оценить многих факторов, обнаруживаемых ею. Дело штаба — уметь определить задачи и для войск в целом, добывая, чтобы все командные инстанции продуманно изучали противника.

Целесообразность в разведке выражается не только в четкой постановке задачи, но и в той логичности, железной настойчивости, с которой исполняются все средства и приемы, чтобы получить именно такие сведения, какие позволяют сделать основные выводы о противнике. Нет нужды, когда усилия разведывательных органов распыляются в бесплодных попытках добыть лишнее. Зато разведка всегда даст должный результат, если упорно бить в одну точку, стремясь разными способами выявить то, что больше всего требуется скрыть сейчас противнику.

Вот почему так важна планомерность, систематичность разведки. Нельзя допускать стихийного параллельного разведывательного оперирования, когда, например, в одну и ту же ночь на небольшом участке работает одновременно несколько поисковых партий, каждая друг другу. Нельзя терпеть чрезмерного увеличения числа командиров-лидеров в разведке в ущерб остальным ее приемам. Быть может, например, что в одной дивизии все полки занимаются только ночными поисками, даже если не получают результатов. Между тем искусство штабного руководства заключается в том, чтобы набрать те способы и приемы разведки, которые в данных условиях могут оказаться наиболее эффективными. В одних случаях нужен поиск, в других — действия дзюдошников, захват пленного, в третьих, быть может, — разведка боем.

Задача заключается в том, чтобы широко разнообразить приемы разведки, добывая интересующие командира данные, непрерывно расширяя определенный объект, уточняя получаемые сведения. Задача, далее, состоит в том, чтобы, собирая эти сведения, тщательно их изучать. Нужно уметь оценивать, что в них нового, подтверждать ли они прежние выводы, достоверны ли они вообще.

Если разведка ведется планомерно, систематически и глубоко, по всем доступным каналам и при этом делаются четкие выводы, командир, ее возглавляющий, приобретает

уверенность в разведывательных материалах, в самых своих действиях. А это имеет особое важное значение. Иной руководитель разведки делает для себя привычкой во всем и вся сомневаться. Он высказывает предположение, обосновав его, казалось бы, достоверными данными, и тут же опровергает, сославшись на то, что на войне, дескать, ничего определенного вообще не существует. В итоге получается не разведка, а гадание на кофейной гуще, которое свидетельствует о боязни ответственности, отсутствии целенаправленности и неуменья доводить разведку до конца.

Ничто не призывает к легкомыслию. Она — порою не менее злостный, чем гадание на кофейной гуще. Правильно поступает тот, кто, сомневаясь в достоверности полученных сведений, немедленно организуется проверкой их, ставя дополнительные задачи разведорганам. Однако, уточнив данные, выяснив их и дополнив образцом оценки, разведчик обязан сделать твердые и твердые выводы, уметь за них отвечать. Если в этом случае его выводы будут иметь вес, а следовательно, и влияние на дело и ход боя. Здесь нужна смелость прогноза и наивысший риск, основанный, конечно, на глубоком знании врага, его тактики, а также ряда конкретных данных о нем, эти знания дополняются. Они являются разведывательного отдела, всегда сомневающийся в своих выводах, заслуженно не пользуется полным доверием командира соединения. Между тем, когда это сомнение является обоснованным, оно должно быть обнаружено, что дислокация вражеских частей была точно такой, какой она рисовалась начальнику разведотдела. Значит, он ушел добывать правдивые сведения, но слишком в них сомневался и потому не сумел отстоять.

Инициатива и самостоятельность, разумное дерзание нужны разведчикам, как воздух, особенно штабным разведчикам. Разведка кипит в атмосфере неуверенности и плуце всего бьетса чрезмерной опеки. Порой начальник штаба не дает начальнику разведки и шагу сделать самостоятельно, а тот, в свою очередь, считает своим долгом лично вести партию разведчиков в ночной поиск. Были примеры, когда поисковые партии оцепали сразу тремя штабными инстанциями. Каждый стремился все заранее определить и предсказать. Естественно, что в такой атмосфере не могла развиваться инициатива.

Штаб должен быть примером широкой разведывательной инициативы. Его долг — воспитывать всех разведчиков соединения в духе самостоятельных действий, ибо это является основой той уверенности, которая позволяет разведчику бить твердым в своих выводах, убежденным в их правоте.

Разумеется, необходимо также, чтобы командиры серьезно взвешивали обоснованные данные разведки и своевременно принимали меры по этим данным. Они командир соединения заслужат доверие начальника разведывательного отдела штаба, из которого явствовало, что встретившийся новый рубеж неприятеля является лишь промежуточным, а не основным. Разведчик ставил на том, что у противника сил здесь мало и нужно немедленно развить успех. Командир не придал значения докладу и сделал трехдневную паузу. Как выяснилось позже, немцы еще немедленно воспользовались, подтянув сюда свежие резервы. Командир явно упустил благоприятную возможность.

Подобных случаев будет тем меньше, чем четче культурной работой штаб в области разведки. Борьба с шаблоном, добиваясь широкого применения всех известных способов разведки, теория и наглядная, штабы должны неустойчиво совершенствоваться, эту важнейшую отрасль своей работы. Нужно непрерывно изучать боевой опыт. Штабные тренеровки, занятия и учения по разведке должны стать частым явлением во всех армиях, дивизиях и частях. Выше разведывательную культуру штабов!

КОМАНДАНТ ШТАБА

Известно, что в современной войне штабы, больше чем когда-либо, нуждаются в железном порядке и четкой организованности действий. Этот порядок и организованность зависят в значительной мере от того, как работает командант штаба. Его задача — создать такую обстановку, которая обеспечивала бы нормальную деятельность всех звеньев штаба, независимо от любых трудностей. На него возложено также несомненно ответственное дело внутренней охраны и обороны штаба, охранение его от вражеской агентуры.

Ныне как и в воюющих странах требуется в первую очередь налаживать управление войсками противника, причем не только расстройством его боевых порядков, но и непосредственным воздействием на его штабы. Ближайшие штабы повернутся к ним и артиллерийскому обстрелу. Танки и мотопехота при прорыве могут достигнуть и дальних штабов. Все штабы и инстанции могут оказаться под огнем воздушных и авиационных атак. Отсюда ясно, сколь тщательной должна быть охрана командных пунктов, их маскировка и какая повинна быть внутренняя дисциплина необходима здесь, чтобы в обстановке постоянной угрозы нападения сохранялись полное спокойствие, твердый порядок, позволяющие непрерывно управлять боем. За все это командант штаба несет большую ответственность. Этим и определяется его роль как одной из видных фигур органов управления.

Везде ли штабы команданты целиком полагают эту роль? Прямо скажем — далеко не везде. Есть штабы, где командантам отводятся третьестепенное место, где с ними мало считаются и мало с них считаются за самое главное — оборону

командных пунктов. Кое-кто склонен рассматривать команданта, как лицо исключительно хозяйственное. Поэтому оказывается порой, что он оказывается хозяйственным складом, всякими учреждениями, обслуживающими быт командира, не имея времени заняться как следует охраной, противовоздушной и противотанковой обороной. И в низовых и в высших штабах можно наблюдать, как командир и бойцы из командантских подразделений отряжаются для бытового обслуживания, а наружу с этим ослабляется патрульная служба и понижается общая бдительность постов.

Безусловно, командант обязан одинаково полно решать две задачи — создание нормальных условий работы, отдыха и организации бдительной охраны, обороны командного пункта. Но отсюда никак не следует, что командантура, как это бывает в некоторых крупных штабах, должна помыслить собою хозяйственную часть и военную торговую сеть.

Плох командант, если на командном пункте штаба толчется только у нерадивого хозяина новые люди, прибывающие в штаб, часами бродят, не встречая ни патрули, ни поста. Если нет в штабе четкости во внутренней службе, бойцов охраны, мажков, регулировщиков, если отсутствует маскировка штабных учреждений и в первом и во втором смысле, — значит, нет адекватной командантской службы.

Отличная ориентировка в обстановке, умение быстро приспособить командный пункт для работы и обороны, сразу же наладить бдительную охрану — вот что должно быть в основе деятельности каждого команданты штаба.

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

УТРЕННЕЕ СООБЩЕНИЕ 11 ИЮНЯ

В ночь на 11 июня на фронте ничего существенного не произошло.

На Западном фронте разведывательный отряд Н-ской части ночью совершил вылазку в расположение противника. Наши бойцы уничтожили 70 гитлеровцев, взорвали 2 дзота и 5 блиндажей. Захвачены 3 пулемета и пленных, разведчики вернулись в свою часть.

В районе Лисичанска рота пехоты и несколько танков противника пытались атаковать наши позиции. Огнем артиллерии и пехотного оружия гитлеровцы были рассеяны и частью уничтожены. Подбит один немецкий танк.

Советские бомбардировщики ночью нанесли удары по железнодорожным станциям и складам противника. В результате бомбардировки возникло много пожаров и отмечены сильные взрывы.

В районе Севска артиллеристы Н-ской части совершили огневой вылет на железнодорожную станцию и взорвали немецкий эшелон с боеприпасами. На другом участке огня артиллерии рассеяна автоколонна противника. Разбито 6 автомашин с грузами.

На Ленинградском фронте снайперы Н-ской части за месяц истребили до 400 немецких солдат и офицеров. Красноармеец Т. Ступенко и сержант Т. Южанин уничтожили по 45 гитлеровцев каждый, снайпер Т. Чупинг — 35, снайпер Т. Меньшиков истребил 33 немца.

ВЕЧЕРНЕЕ СООБЩЕНИЕ 11 ИЮНЯ

В течение 11 июня на фронте существенных изменений не произошло.

Нашей авиацией в Флиских заливе потоплены сторожевой катер и транспорт противника.

10 июня частями нашей авиации на различных участках фронта уничтожено или повреждено до 60 автомашин с войсками и грузами, взорвано ряд складов боеприпасов и горючего, разбито два железнодорожных эшелона, рассеяно и частью уничтожено до двух рот пехоты противника.

На Западном фронте наши части уничтожили более роты немецких солдат, разбиты 12 дзотов и блиндажей, подавали огонь нескольких артиллерийских и минометных батарей противника. На отдельных участках гитлеровцы пытались вести разведку боем, но были отброшены в исходное положение.

На Калининском фронте танкисты подразделения части, где командиром тов. Чупрова, в разведывательных целях атаковали противника. Танкисты уничтожили 13 пулеметов, противотанковую пушку, разбиты 10 дзотов и истребили до 150 гитлеровцев. Группа бойцов Н-ской части обнаружилась и полностью уничтожила засаду противника.

Западнее Ростова на Дону на одном участке немцы снова пытались захватить выгодные позиции, но не добились никакого успеха. Наши бойцы за два дня истребили до 400 гитлеровцев, сожгли 8 и подожгли 6 немецких танков, уничтожили артиллерийскую и минометную батареи противника. На других участках огня нашей артиллерии рассеяно и частью уничтожено до батальона немецкой пехоты, разгромлен обоз и взорван склад противника с боеприпасами.

В районе Севска наша разведка обнаружила скопление танков и пехоты противника. Советская авиация произвела бомбардировочно-штормовой вылет на это скопление танков и немецкой пехоты. Бомбардировщики нанесли значительные повреждения.

В районе Лисичанска

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 11 июня. (По телеграфу от наш. корр.). В районе Лисичанска часто происходит бой местного значения. На днях немцы силами пехоты при поддержке четырех тяжелых танков попытались атаковать наши позиции, занимаемые Н-ской частью. Эта атака была отбита огнем наших подразделений. Передаем подробности боя.

Среди дня противник открыл сильный минометный и артиллерийский огонь по переднему краю нашей обороны. Наша артиллерия начала ответную стрельбу. В результате перестрелки достигла особенно напряженная. В это время наша разведка сообщила, что в ближайшей роще скапливаются пехота противника.

Утром в 18 часов из рощи показались первая цепь немецкой пехоты при поддержке двух тяжелых танков. Затем отсюда же вышла вторая вражеская цепь, а в первом дум присоединились два других танка. Немцы численностью до 200 человек стали приближаться к нашим позициям. Они шли вперед за танками, ведя огонь с хода.

Оценив обстановку, командир Н-ской части приказал артиллерийскому дивизиону под командованием капитана Голева открыть огонь. Интенсивным градальным огнем вражеские танки были ослеплены, опущены ропа, и пехота немцев стала отступать, не решаясь продвигаться дальше.

Наша минометная, взав под сильный обстрел пехоты противника, оказавшись

отряд лютювирских партизан вел бой против немецкой захватительной экспедиции. Партизаны истребили 48 вражеских солдат, уничтожили бронемашину, 2 станковых пулемета и грузовой автомобиль с прицепом. Группа партизан другого отряда потопила две немецкие моторных лодки и уничтожила 12 гитлеровцев.

Убитого немецкого обер-фельдшера найден письмо от владельца литейного и машиностроительного завода в Оснабрюке — Парла Веймана. В письме говорится: «...На Оснабрюк был совершен весьма сильный воздушный вылет. Фугасная бомба совершенно разрушила наш дом. Вскоре Оснабрюк пережил еще один, но уже более интенсивный вылет. На этот раз завод лишился машинного отделения, модельной, литейного цеха, склада между котловой и мастерской и еще двух складов. После этого Оснабрюк много раз подвергался воздушным налетам. Почти каждый раз фирма несла большой ущерб. Население очень сильно возмущено этими бомбардировками».

Норвежские патриоты продолжают героическую борьбу против немецких поработителей. Битва Отвангера группа вооруженных норвежцев взорвала радиостанцию. Немецкая охрана и обслуживающий персонал станции в количестве 18 человек уничтожены. В районе Осло патриоты организовали крупную железнодорожную эшелон с немецкими войсками. Убито и ранено большое число гитлеровцев. В окрестностях Бергена сожжены немецкие военные склады.

роковой, отбег из пущек и пулеметов противнику нанесены тяжелые потери.

На Ленинградском фронте наши подразделения истребили до 200 немецких солдат и офицеров, разрушили 17 дзотов, 5 наблюдательных пунктов и 8 огневых точек противника.

В воздушных боях на подступах к Ленинграду наши летчики собили 8 немецких самолетов.

Отряд черниговских партизан 3 июня внезапно напал на вражеский гарнизон, расположенный в крупном населенном пункте. Партизаны бросили в казарму несколько десятков гранат и истребили большое количество гитлеровцев. Через несколько часов партизаны совершили вылет на железнодорожную станцию. Часть немцев, оказавшая сопротивление, была уничтожена. Партизаны сожгли склад горючего, несколько трехтонных автомашин, взорвали пути, разрушили волокачу и телефонно-телеграфную станцию.

Пленный солдат 3 немецкого полевого штурмового батальона Эрих Андерс рассказывает: «В штурмовом батальоне очень пестрый состав. Тут обитают казакские солдаты, моряки, летчики, а также офицеры различных родов войск. Например, во второй роте служат немецкий полковник Луцк. Солдаты доведены до крайней степени истощения. Сажовольная отлучка из расположения части карается смертной казнью. За последние четыре месяца казнено 46 солдат. Остуженных расстреляли специально команда из шести человек, которую возглавляет унтер-офицер Вилли Гарц».

Югославские партизаны отбивают многочисленные атаки немецко-итальянских оккупантов и наносят им большие потери. На участке Гораски Волынь — Тынтинте партизаны в ожесточенных боях вытеснили немцев с отступлением. На склонах горы Вучеве патриоты истребили немецкую колонну. В Словении партизаны разгромили итальянский отряд. Убито и ранено 29 итальянских солдат. В Белой Кривне патриоты пустились под огонь итальянский воинский эшелон. При крушении погибло более 50 итальянских солдат и офицеров.

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ФРОНТ. Гвардии подполковник А. Г. Афанасьев, награжденный медалью «За оборону Ленинграда».

С огромным успехом продолжается подписка на военный заем

РИЗАНЬ, 11 июня. (ТАСС). К сегодняшнему дню сумма подписки на заем в области достигла 219,3 миллиона рублей. Все районы преисполнили намеренную в реализации сумму. 141.075 тысяч рублей дали войсковые государственные колхозники.

АРХАНГЕЛЬСК, 11 июня. (ТАСС). Подписка на заем в области достигла 187 миллионов рублей — на 57 миллионов превысила намеренную к реализации сумму. Колхозное крестьянство внесло наличными 13,5 миллиона рублей. В Архангельском пригородном районе каждый колхозный двор дал войсковому государству свыше 3 тысяч рублей.

МОЛОТОВ, 11 июня. (ТАСС). К 10 июня подписка на заем среди колхозников области составила 136 миллионов рублей, в три раза превысив подписку за этот же период в прошлом году. В Чердынском районе сум-

ма подписки достигла 7,9 миллиона рублей, превысив на 2 миллиона намеренную сумму.

НАЛЬЧИК, 11 июня. (ТАСС). К 10 июня трудящиеся Набордино-Балкарин дали войсковому государству 18 миллионов рублей. На 2 миллиона рублей больше, чем в прошлом году, подписались колхозники.

СМОЛЕНСКАЯ ОБЛАСТЬ, 11 июня. (ТАСС). Сумма подписки на заем превысила в области 47 миллионов рублей. Колхозные села освобожденных районов дали войсковому государству 33,9 миллиона рублей, внеся наличными 28,3 миллиона. Колхозники Велижского района подписались более, чем на миллион рублей, оплатив почти всю сумму подписки наличными. 3,7 миллиона рублей — это сумма подписки оплатили наличными колхозники Меловского района.

ПЕРЕДОВИКИ ПОДПИСКИ

Секретарь сельсовета имени Сталина, Палта-Архангельского района, Южно-Кавказского фронта, Косылы Жулалов, отставный на строительство танковой колонны 401 тысячу рублей, приобрел облигаций военного займа на 230 тысяч рублей и передал их в фонд обороны Родины.

Член сельхозартели «Эвекский казах», Баратаевского района, Казахской ССР, участник Отечественной войны Таубек Койбабаев внес наличными на облигации займа 152 тысячи рублей. Оплаченные облигации он передал в фонд обороны. Наступ этого колхоза Намбай Саганович подписали на 40 тысяч рублей и внес их наличными.

Председатель сельхозартели им. Тельмана, Кизилкинского аймака, Бурят-Монго-

ской АССР, Ригично Дашидоржи, приобретает за наличные деньги облигации военного займа на 100 тысяч рублей, передал их в фонд обороны.

70-летний колхозник сельхозартели имени Молотова, Бугеневского сельсовета, Бурят-Монгольской АССР, Цыпнал Доржиев подписались и внес наличными на военный заем 100 тысяч рублей. Оплаченные облигации он передал на укрепление оборонной мощи Родины.

Председатель колхоза имени Первой пятилетки, Ейского района, Краснодарского края, Кизилков подписались и внес наличными за облигации военного займа 100 тысяч рублей. (ТАСС).

СЛОВО АРТИЛЛЕРИСТОВ

СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 11 июня. (По телеграфу от наш. корр.). В землянках, окопах и в местах расположения тыловых частей Н-ской дивизии подписка на новый заем походит к концу. Никогда, пожалуй, не было такого подъема при реализации займа, как в эти дни. Бойцы и командиры с огромной радостью отдают свои сбережения взаимному государству. Артиллерийская батарея капитана Глухова только что закончила огневой вылет на вражеские укрепления, свою боевую задачу она успешно выполнила. И в минуты затишья весь личный состав батареи подписывается на заем, дав почти 700 процентов своего месячного оклада. Артиллеристы с гордостью говорят:

— Мы бьем врага не только снарядами, но и помогаем бить его рублем. На хитингах и беседах доблестные воины выражают любовь беспредельной преданности и чести к родине. Старший сержант Ступин заявил: — Нет ничего милей и дороже Родины. Ее судьба — это моя судьба. Тов. Сусарин подписывается на 7.000 рублей и внес их наличными. На четырехмесячный свой оклад подписались снайпер Павлов, истребивший 92 немца. Подобных примеров выполнения патриотического долга очень много. Во всех подразделениях сумма подписки нашего выше фонда месячного содержания.

ВРУЧЕНИЕ ОРДЕНОВ И МЕДАЛЕЙ СССР

Председатель Президиума Верховного Совета Украинской ССР тов. М. С. Грушевский вручил вчера ордена и медали награжденным. Орден Красного Знамени вручается через представителя Военно-политического училища войск НКВД им. Ворошилова, награжденному за проявленные личным составом училища доблесть и мужество в боях с немецкими захватчиками. Выступивший от имени краснознаменного коллектива подполковник Н. А. Шорин горячо поблагодарил за высокую награду и заверил правительство и партию, что коллектив приложит все силы, чтобы добиться еще лучших результатов в подготовке офицерских кадров. Орден Ленина и медаль «Золотая Звезда» вместе с грамотой о присвоении звания Героя Советского Союза вручаются майору В. Г. Карякину, гвардии капитану И. И. Забегину и старшему лейтенанту Г. Л. Светличному.

Орден Суворова II степени получает генерал-майор артиллерии И. С. Бескин, награжденный за умелое и мужественное руководство боевыми операциями и за достигнутые в результате этих операций успехи в боях с немецко-фашистскими захватчиками. За образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество ордена и медали получает группа бойцов, командиров и политработников Красной Армии, Военно-Морского Флота и войск НКВД. Тов. М. С. Грушевский сердечно поздравил получивших награды товарищей и выразил уверенность, что героические участники великой Отечественной войны на фронте, а советском тылу и в тылу врага с честью выполнят свой долг перед родиной в борьбе за ее честь, свободу и независимость. (ТАСС).

Борьба за огневую инициативу в обороне

В позиционных условиях одним из основных признаков активности обороняющихся войск является — в чьих руках находится огневая инициатива. Это положение несколько не снижает значения инициативных действий мелких групп, осуществляющих вылазки, засады, ловушки и пр. Их неутомимая боевая работа также определяет активность обороны. Но она обязательно должна сочетаться с продуманной организацией огня, и не только огня артиллерии, но и пехотных средств.

В некоторых частях огневую активность ограничивают бесконечным огнем одной поддерживающей артиллерии. Что же касается пехотного огня, то упор делается почти лишь на снайперов. Полагают, что стоит только широко развернуть их боевую работу, — и противник не посмеет головы поднять. Безусловно, роль снайперов огромна. Но их деятельность, конечно, ни в какой мере не исчерпывают возможности обороны, и с помощью одного снайпера овладеть огневой инициативой нельзя. Надо широко применять все виды оружия пехоты — винтовки, пулеметы, минометы, батальонные и полковые пушки. Как раз именно эти средства и молчат в некоторых частях. Надо наращивать больше запасы патронов, в то время как поддерживающая артиллерия по пустякам расходует снаряды.

Такое положение объясняется иногда так: нельзя вести огонь с основных позиций, поскольку это обнаруживает их. Но ведь искусство обороняющегося как раз и заключается в том, чтобы активно применять все виды пехотного огня, не обнаруживая своей основной огневой системы. Из тех же оков и траншей, которые видны противнику, надо вести огонь так, чтобы противник не мог точно установить, откуда именно стреляет наш пехотный артиллерийский огонь. В всяком случае нельзя бояться обнаруживать эти оковы и траншеи, если определенно известно, что неприятель наблюдает их.

В нашей практике был случай, когда чрезмерная осторожность отдельных командиров в использовании огня винтовки, пулеметов и минометов поставила их подразделения в весьма трудные условия. Немцы до того обнагдели, что десембализовали ходили на тыл в своих передовых позициях, перебежали из блиндажа в блиндаж и т. п. В то же время, чувствуя пассивность наших подразделений, противник усилил свой огонь, и перебежало бойцов на нашей стороне чрезвычайно затруднилось, причем на довольно значительную глубину.

Стало ясно, что допущена ошибка, позволяющая врагу взять огневую инициативу в свои руки. Тогда подразделениям было приказано резко повысить активность всех огневых средств. Командиры стали выделять группы стрелков и пулеметчиков для обстрела тех или иных огневых точек врага, его оков и траншей. Чтобы не расширять систему обороны, была широко использована стрельба с временных или ложных позиций. Ночью отделения стрелков с ручными пулеметами или расчеты станковых пулеметов отходили в сторону от своего постоянного расположения и устраивали здесь позиции, соприкасающиеся с основными. То же самое делали расчеты отдельных минометов и орудий. Огонь велся ночью и днем. Если противник засекл временные позиции и начал сильно обстреливать их, наши группы возвращались назад по ходам сообщения. Отход совершался только по сигналам командиров подразделений.

Подобные позиции создавались одновременно на различных участках фронта. В результате каждый день вводилось в бой большое количество огневых средств. При этом во все времена практиковался обстрел определенных целей. Бывало и так, что бойцы вели огонь ватку по подозрительным местам или по тем участкам вражеских позиций, откуда немцы пытались обстреливать нас. Нередко стрельба производилась про-

сто для того, чтобы над неприятельским расположением не переставали жужжать наши дули. Конечно, во всяком замечательном скоплении противника и одиночным его солдатам открывался прищельный огонь. Никакого самозака в этом деле не было. Командиры ставили перед группами различные огневые задачи, не стесняя, однако, инициативы младшего командного состава и самих бойцов.

Естественно, что противник не оставался в долгу. Он обрушивал на различные участки нашей обороны сильный огонь артиллерии и минометов. Было замечено стремление немцев наступать на некоторые позиции, но они часто менялись, и тогда немцы были попусту месту. В конечном итоге огневая инициатива перешла в наши руки, и тут большую роль сыграло пехотное оружие.

Следует отметить особое значение ложных позиций. О них порою вовсе забывают. Как известно, эти позиции создаются, чтобы ввести противника в заблуждение и скрыть от него наш истинный рубеж обороны. Но они теряют всякий смысл, если с них не вести огня. Ложные позиции нужно всемерно использовать для активизации огневой деятельности на противника.

Огневая пассивность некоторых стрелковых подразделений объясняется не только боязнью обнаружить себя. Иногда здесь сказывается недостаток опыта, если, скажем, во главе роты стоит командир, не имеющий необходимого навыка в организации пехотного огня и в управлении им. В таком случае, когда перед ротой находится совершенно открытая вражеская траншея, а по ней не стреляют, хотя по открытой траншее особенно выгодно стрелять из винтовки, пулеметов и минометов. Когда и как вести по ней огонь, должен определить командир, и действительность этого огня будет зависеть от его искусства.

Если, например, не организовать работу наблюдателей в отделениях, взводах и ротах, трудно будет обнаружить цели в траншее, особенно идущей в глубину. Такое наблюдение обычно и порождает прицельное использование огня. Но если наблюдение поставлено хорошо, сигнализация тоже, тактико-технические данные оружия изучены достаточно, командир уже нетрудно видоизменить огонь, сосредоточив его, распределить, перенести с одной цели на другую. Эти навыки нужно приобретать, находясь в обороне. Тут активизация обороны и задачи обучения тесно переплетаются.

Затронем еще один вопрос общего характера, имеющий порой большое значение в борьбе за огневую инициативу. Обстановка нередко складывается так, что позадние части, расположенные в совершенной открытой местности, имеются выходы в траншею. С этого рубежа можно эффективнее использовать пулеметы, минометы, орудия, отсюда удобнее наблюдать. Справляется, стоит ли при таких условиях располагать свои основные силы на местности, совершенно открытой, хотя она и отбоявлена в прошлые наступления. Нам кажется, что старший начальник должен смело подходить к решению этого вопроса. Если он видит, что лучше отвести основные силы метров на 300—400, он должен это сделать, но при этом обязательно следует оставить передки сильное охранение и отдельные очаги сопротивления, нужно в любую минуту быть готовым, чтобы отразить попытку неприятеля захватить эти позиции. С закрытого рубежа можно выстреливать вперед орудия для стрельбы прямой наводкой, станковые и ручные пулеметы, а быть может, и стрелков. Эти группы, периодически выдвигаясь вперед, будут решать различные огневые задачи. Таким образом врагу не будет успешно и надп отвованной земли.

Майор А. СВИРИДОВ,
командир Н стрелкового полка.
ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ. Гвардии старший лейтенант В. Кузков показывает бойцам, как вести огонь из противотанкового ружья по самолетам противника. Снимок нашего спец. фотокорр. капитана Ф. Левшина.

Как был отбит вражеский налет

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 11 июня. (По телеграфу от наш. морр.) Разведка один из наших аэродромов, немцы сделали попытку произвести высадки на остров. К концу дня 18 «Юнкерсов-87», прикрываемые все время «Мессершмиттами-109» и четырьмя «Фокке-Вульф-190», с пригнанными моторами пелочной полостью в аэродром на высоте 4.500 метров. Затем они планировали до 2.000 метров и, перейдя в пики, начали сбрасывать бомбы. При этом часть вражеских потребителей старалась блокировать аэродром.

Несмотря на то, что над аэродромом висели немецкие истребители, в воздух поднялись две группы наших ЛАТГ-ов. Выяснилось групповой воздушный бой, взбешенный острими положениями. ЛАТГ-и отогнали от аэродрома группу вражеских истребителей, причем одна немецкая машина была сбитая.

Самоходные орудия в огневых боях

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 11 июня. (По телеграфу от наш. морр.) Перед разведывательной группой, возглавляемой старшим лейтенантом Завьяловым, была поставлена задача захватить контрольные пункты. Неоднократные попытки подойти к немским блиндажам скрытыми путями не удавались, так как противник все время был настороже. Поэтому командир разведывательной группы решил на этот раз избрать объект нападения на том участке, где немцы чувствовали себя непреступными и не ожидали действий наших разведчиков. В течение двух суток велось непрерывное наблюдение за противником, изучалась местность, составлялась схема расположения обнаруженных огневых точек, выявлялись их сектора обстрела.

Объектом нападения была выбрана вышка, на гребне которой располагались немецкие траншеи, стрелковые ячейки и пулеметные точки противника, а справа в сади ее — дзоты. Подход к вышке с фронта затрудняли две небольших заболоченных реки. И всё же захват вышка начелось произвисти именно здесь.

ВЫЛАЗКА РАЗВЕДЧИКОВ

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 11 июня. (По телеграфу от наш. морр.) Перед разведывательной группой, возглавляемой старшим лейтенантом Завьяловым, была поставлена задача захватить контрольные пункты. Неоднократные попытки подойти к немским блиндажам скрытыми путями не удавались, так как противник все время был настороже. Поэтому командир разведывательной группы решил на этот раз избрать объект нападения на том участке, где немцы чувствовали себя непреступными и не ожидали действий наших разведчиков. В течение двух суток велось непрерывное наблюдение за противником, изучалась местность, составлялась схема расположения обнаруженных огневых точек, выявлялись их сектора обстрела.

Обучение курсантов танковых училищ

Ограниченные сроки подготовки будущих командиров в танковых училищах и учебных частях требуют особого подхода к методу их обучения. Главное и решающее здесь — учить только тому, что потребуются на войне, и при этом делать всё так, как это делается на войне.

На первый план выдвигается практический метод обучения. Он требует особенно четкой организации занятий, максимального использования учебных агрегатов и пособий, оружия и материальной части с таким расчетом, чтобы каждый обучающийся имел все необходимое для приобретения хороших боевых навыков.

Требование наглядно обучать тому, что нужно на войне, обязывает командиров и преподавателей систематически осваивать опыт войны, накапливать его, обобщать и передавать учащимся. Большую пользу в этом деле могут оказать командиры и курсанты, побывавшие в боях. Надо лишь правильно и умело использовать их знания и навыки в училище. Например, не будет зазорным, если командир или преподаватель, не имеющий достаточного боевого опыта, поставит ряд вопросов фронтально, чтобы они ответили, как тот или иной прием выполняется в бою.

Многие танковые училища — Ульяновское, Харьковское и другие — правильно подошли к разрешению этой задачи. В этих училищах не только организуются беседы с участниками боев и используются их опыт, но также ведется обширная переписка с бывшими курсантами, находящимися теперь на фронте.

Вот что пишут фронтовики курсантам Харьковское танкового училища: «Вы будете находиться в стальной коробке, где сидеть совета не у кого. Поэтому сейчас, пока у вас есть возможность, приучайтесь самостоятельно мыслить и не ждите подсказки товарища, решительно во всем старайтесь добиться результата сами, без посторонней помощи».

Фронтники дают советы и преподавателям: «Заставляйте ваших питомцев думать самостоятельно, приучайте их к самостоятельности. Самое главное — проявите все знания на местности в любую погоду, особенно в ночное время, учите курсантов грамотно читать карты, составлять донесения. Особое внимание обратите на взаимодействие танков с пехотой, артиллерией и авиацией, на танковую разведку. По огневой подготовке — не указывайте курсантам дистанцию и боевые напарники, а заставляйте обучаемых делать всё это при выходе на линию огня».

Вольные практики, самостоятельности в работе курсанта — к этому в основном сводятся пожелания фронтовиков, заслуживающие самого пристального внимания. Кстати сказать, в таких же выводах приходят и преподаватели, побывавшие на стажировке в действующих частях. Умелое использование опыта этих преподавателей тоже поможет значительно улучшить обучение в танковых училищах.

Короткие сроки обязывают командиров и преподавателей четко и целеустремленно организовать учебный процесс, чтобы не тратить времени на второстепенные вопросы. Будущему командиру-танкисту важно, прежде всего, изучить и практически освоить главное, без чего он не сможет стать полноценным командиром. Постараемся вернуть упущенное, что же именно.

Опыт боевых действий танковых экипажей, подразделений и частей обобщен в ряде уставов и наставлений. Первая задача тактической подготовки курсанта-танкиста и состоит в том, чтобы он отлично знал эти уставы и наставления, правильно понимал их и умел применять на практике.

Сила танков заключается в мощном огне и в стремительной атаке. Основной вид воздействия танков на противника — стрельба с хода. Следовательно, в огневой подготовке курсантов, после первого же занятия по изучению танкового оружия (боевое отделение танка), нужно планомерно тренировать навыки работы

ты при оружии. По мере прохождения программ последовательно усложняется объем тренировок. Начав с посадки и привода оружия в положение «с боем», курсант постепенно начинает связно выполнять все приемы наблюдения и производства выстрела с места, с коротких остановок, с хода.

На практические стрельбы можно допускать курсантов лишь после тщательной индивидуальной проверки навыков, необходимых для самостоятельного решения огневых задач. Все действия курсанта при оружии должны быть проверены и строго оценены. Пребывание курсанта на позиции необходимо полностью использовать для практики в действиях при оружии, в наблюдении за полем боя, глазомерном определении расстояний до целей, применении правил стрельбы и т. д.

Опыт войны требует, чтобы танковая атака производилась на максимальных скоростях. Танкисты должны при этом действовать смело и решительно, наносив внезапные удары врагу. Тут нужны такие качества, как инициатива, военная хитрость, стремление к взаимной вырубке, нужные четкое взаимодействие с другими родами войск, тщательная разведка поля боя, противника и его огневой системы, безупречное овладение радио, как основным и постоянным средством связи в танковых частях. Все это нужно учить будущих командиров практически, т. е. в поле, на материальной части, давая большие тренировки в стрельбе с хода, в ориентировке на местности, в решении огневых и тактических задач.

Большую роль в совершенствовании практических навыков курсанта играет комплексный метод обучения, когда боевая машина одновременно используется для выполнения ряда учебных задач: вождение по пересеченной местности, решение сложных тактических вопросов, тренировки в наводке по быстро появляющимся целям, организация радиосвязи. Обучающего, который быстро и сорностро справляется со всеми заданными комплексами, можно считать готовым к бою.

Наряду с перечисленными вопросами командиру-танкисту надо отлично знать материальную часть танка, правила и нормы его эксплуатации и обслуживания. Парня и мастера в училищах должны обеспечить выполнение этой учебной задачи. Занятия в парке у боевой машины нужно организовать так, чтобы ни один курсант не остался без практической работы. Наиболее оправдал себя в данном случае метод организации занятий по подгруппам в 4—5 человек, когда каждая подгруппа дается определенное задание с последующей сменой рабочих мест.

Практический метод изучения техники означает, что не только теория, но и самое устройство этой техники, взаимодействие частей и работу систем следует проходить в строго минимальном объеме, необходимом для сознательного поддержания техники в постоянной исправности. Поэтому основной обучения и здесь должен быть показ с немедленным закреплением того или иного технического приема самостоятельной работой обучаемого. В процессе всей учебной работы надо повторять каждый прием возможно чаще, чтобы он перешел в прочный навык.

Помимо того, что на практическое изучение техники отводится львиная доля учебного времени, надо вводить и вводить преподавателя в важнейших технических приемах. Это значит, что техническую подготовку следует вкраплять во все другие разделы обучения. Только таким путем можно воспитать грамотного командира-танкиста при сокращенных сроках его подготовки. Курсанты очередного выпуска должны быть прикреплены к танкам в курсантские роты на 5—10 дней для практической работы в качестве механиков-водителей, младших командиров, помощников командиров взводов и т. д.

Подполковник С. ЯКИМОВ,
ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.

О некоторых особенностях воздушной тактики немцев

На фоне военных событий весны этого года довольно выпукло вырисовываются некоторые особенности воздушной тактики немцев. Большое воздушное сражение на Кубани, ряд ожесточенных боев в воздухе на других участках фронта — всё это дает множество примеров, характеризующих нынешние действия германского воздушного флота.

Прежде всего отметим исключительно сильное массирование авиации всех видов при ударах по любой цели. Чтобы достигнуть в определенный момент такого массирования на том или другом участке фронта, немцы, кроме широкого аэродромного маневра, практикуют воздушный маневр. Суть его заключается в следующем: группы немецких бомбардировщиков, базирующихся на разных аэродромах, значительно удаленных от данного участка фронта, вылетают по определенному боевому расписанию и появляются над целью в одно время или, по крайней мере, за короткий промежуток времени. Например, недавно в одном районе страны организовали подобным образом удар нескольких сотен бомбардировщиков по полю боя. Налет продолжался всего 20—25 минут. Многие бомбардировочные группы приходили в цель с аэродромов, расположенных далеко от нее как по фронту, так и в глубину.

Воздушный маневр — мера вынужденная. Дело в том, что наша воздушная разведка нередко вскрывает переброски вражеских авиачастей, и аэродромы их нового базирования подвергаются мощным ударам со стороны нашей бомбардировочной и штурмовой авиации. Поэтому скрытное сосредоточение крупных воздушных сил с помощью аэродромного маневра в его чистом виде крайне затруднительно для немцев.

Важнейшим из воздушных ситуаций и цели действий боевая работа немецких самолетов над полем боя носит двойной характер. В одних случаях немцы пытаются массированным натиском истребителей вытеснить наш самолет с поля боя, а затем действовать бомбардировщиками, прикрываясь сильными группами истребителей обеспечения. Если же у них ощущается недостаток в истребителях, то они допускают самостоятельное массирование бомбардировщиков почти без прикрытия.

Массированный истребительный натиск состоит в одновременном появлении над полем боя весьма крупных групп истребителей. Каждая из этих групп выдвигается по высоте и в глубину с таким расчетом, чтобы она могла вести бой са-

мостоятельно. Кроме того, командиры групп связываются между собой по радио.

Задачи истребительных групп различны. Некоторые из них специально по существу преимущественно из наиболее сильных самолетов-истребителей — «МЕ-109» и «ФВ-190», главных образцов, ведут бой с нашей истребительной авиацией. Бой протезаются немцами на различных высотах и строятся на сочетании вертикального и горизонтального маневра. Расчет такой: связать боем возможно большее количество наших истребителей. С этой целью немцы в ходе группового боя часто высматривают опытных летчиков и шестерки наиболее опытных летчиков, чтобы перехватить на пути в очаг боя подходящие свежие силы наших истребителей.

Другая, несколько меньшая, часть немецких истребителей, участвующая в предельно активной борьбе за высоту над полем боя, имеет своей главной целью контратаку против наших бомбардировщиков и штурмовиков. Атакуют наши штурмовые самолеты, немцы за последние время стали применять новые приемы. В чистую их надо отнести часто практикуемый теперь способ атаки пелочной. Вот конкретный пример подобной атаки.

Группа «ЛАТ-3» прикрывала эшелон самолетов «Шльшинг-2», действовавший над полем боя. В районе цели наши летчики были встречены отрядом немецких истребителей. Часть немцев, по обыкновению, постаралась связать боем «ЛАТ-3» и отвлечь их от защиты боем. Однако штурмовики неотступно следовали небольшими группами непосредственного прикрытия под командованием капитана Черашина. «Мессершмитты», выстроившись правым флангом, ринулись в атаку. Такое построение боевого порядка давало немцам некоторые выгоды. Во-первых, группа Черашина, находившейся слева, трудно было отсекать атакующие немецкие самолеты, так как она ставила себя под удар очередного истребителя. Во-вторых, атакующий вражеский самолет был защищен следующей машиной, идущей в пеленге. И, наконец, в-третьих, враг имел возможность последовательно бить по цели.

Напав Черашин умело парировал этот прием немцев. Он решил отсекать вражеские истребители одновременным ударом с двух сторон. Выделенная пара «ЛАТ-3», ведомая младшим лейтенантом Морозовым,

заходила в контратаку справа, а сам Черашин с остальными летчиками отсекал врага слева. Обе группы отсеченная держали между собой зрительную связь и поддерживали друг друга огнем. Действуя так, капитан Черашин обеспечил безопасность сопровождаемых штурмовиков, отсек немцев и сумел отбить два «Мессершмитта». Для большего эффекта в парировании этого приема противника следует, помимо отсечки, использовать контратаку с обеих сторон, выделяя свободную пару истребителей. Находясь сверху, она дополнительно прикрывает летчиков, идущих на отсечение немецких самолетов.

В тактике немецкой бомбардировочной авиации, как уже сказано выше, все сильнее проявляется стремление к крупным массированным ударам, одновременно наносимым многими группами самолетов на узком участке фронта. Добиваясь с помощью воздушного маневра внезапности действия, немцы подчас практикуют самостоятельные налеты бомбардировщиков без сопровождения. В связи с этим они несколько изменили боевые порядки бомбардировочных групп. Типичной является теперь группа «Юнкерсов» или «Лейпцигов», насчитывающая в среднем 30—40 машин и летящая в плотном строю. В зависимости от характера цели (ее площадных размеров) эти группы летят или в общем широком строю, или кильватерным боевым порядком по 9—12 самолетов в отряде. В некоторых случаях количество бомбардировщиков в группе увеличивается до 60—80.

Этот прием, очевидно, вызван активными действиями наших истребителей, связывающих в больших воздушных сражениях основную часть вражеской истребительной авиации. Поэтому они стараются компенсировать истребительное прикрытие увеличением числа бомбардировщиков, подлет которых организуется на основе тесной огневой связи между самолетами и отрядками. Наши истребители не могут разбить плотный строй большого количества бомбардировщиков на мелкие группы, чтобы последовательно уничтожить их. Однако опыт показывает, что правильное ведение боя позволяет справиться с такими крупными группами бомбардировщиков. Например, в одном воздушном бою на Кубани наш патруль под командованием майора Шмелева дрался с двумя эшелонами немецких бомбардировщиков. Хотя у противника

считывалось более 60 машин, патруль сбил 10 «Юнкерсов», а остальные не подпустил к цели.

События в этом бою развивались так. Сначала воздушный патруль встретил 35 «Юнкерсов». Они, подлетая ближе к цели, перестроились в непрерывную колонну с дистанциями не более ста метров звено от звена. Майор Шмелев, оставив часть истребителей для прикрытия, повел ударную группу в атаку. Поскольку боевой порядок немцев был растянут, наши летчики атаковали его парами сразу в нескольких местах. Ведя пулеметный огонь с близких дистанций, они заставили немцев дрогнуть и развернуться, путая строй, в обратную сторону. Воздушный патруль преследовал врага до тех пор, пока вся группа «Юнкерсов» не была окончательно рассеяна. На земле образовались костры — это горели сбитые немецкие машины.

Через несколько минут в том же районе появилось еще 30 немецких машин, идущих в плотном, компактном строю. Находясь ниже немцев, майор Шмелев наблюдал со своей группой высоту, а затем сосредоточенный удар сразу вывел из строя несколько вражеских самолетов. Немцы стали терять огневую связь и через несколько минут вынуждены были расцеплять вплоть до перехода на бреющий полет. На преследовании было сбито еще несколько машин. Эта двойная победа над крупными группами бомбардировщиков придает ей еще более важное значение.

Для авиации немецкой бомбардировочной авиации над полем боя за последние время характерно довольно частое появление небольших отрядов, атакующих наши наземные войска с низких высот или с бреющего полета. С этой целью немцы применяют свой несколько модернизированный «Юнкер-87», названный ими «противотанковым самолетом». На нем установлены две автоматические пушки, немного увеличена скорость (до 320 километров в час), а также полетное время. Эти нападения вражеских самолетов с низких высот или с бреющего полета не мо-

гут не вызывать ответных мер со стороны нашей авиации и средств противовоздушной обороны. К числу таких мер, в частности, надо отнести успешно практикуемое на некоторых участках фронта barrageирование воздушных патрулей на низких высотах. В борьбе с немецкими штурмовыми самолетами привлекается наш «Ильин-2», имеющий весьма сильный бортовой огонь. Огнеморенно практикуется участие всех огневых средств пехоты в стрельбе по низколетящим самолетам.

Стремление немцев к массированным действиям авиации сказывается не только над полем боя. В последнее время большинство нападений с воздуха на наши коммуникации, железнодорожные узлы и города также носит характер последовательных ударов крупных бомбардировочных сил. Днем немцы идут эшелонами, насчитывающими до ста и более самолетов в каждом, а ночью — мелкими группами или в одиночку, один за другим, причем на основные цели направляются большие подразделения. Для дневных нападений на города и железнодорожные объекты немцы тщательно выбирают условия погоды, стараются максимально использовать более благоприятную воздушную обстановку.

Участие в налетах крупных сил вражеской авиации ставит перед всеми средствами нашей противовоздушной обороны ряд ответственных задач. Речь идет о хорошо организованной системе зенитного огня, о взаимодействии истребителей, обороняющих данный объект, с зенитными и с соседними, о темпах и характере воздушного боя, который должен быть активным, наступательным, об умелом управлении боем и своевременном наращивании сил за счет резервных подразделений. Отражение налета немецких бомбардировщиков на город или железнодорожный узел — это не один короткий бой, а нередко крупное воздушное сражение, непрерывно продолжающееся несколько часов. Пристально следя за ходом событий, улавливая и осмысливая отдельные приемы вражеских летчиков на общем фоне их действий, наши авиационные командиры всегда сумеют своевременно найти эффективные способы для парирования вражеских ударов с воздуха и нанести врагу крупный ущерб.

Подполковник Н. ДЕНИСОВ,
ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.

Окопная быль

Был у нас во взводе такой случай. Я на «дегтяре» первым попером работал, а напарником, вторым номером и заместителем — Григорий Камышиков. В армию он из запаса пришел. До войны музыкантом был. В джаме на большом и малом барабанах играл и во всякие дудки, пичаки дуд. Назывался он по-ихнему «ударником», в деле своем был дока и незаменимая личность. Нам «дегтяре» тоже инструмент ударный. Как ударит густой очерлою, так немцы слушаются аж на небо возносятся. Камышиков к новому инструменту приспособился. Только всё на однообразные мелодии жаловался и, как мог, душу отводил. На перевырку садя, а он в отдележки ложки соберет и — пошла чешать! Ложки у него в пальцах словно живые. У каждой свой голос. Изяком да губами поможет и шпатель себе всякие мелодии. У кого характер полегче, тот не стертит: в пляс уйдет, не удержится. Гребенка ему под руку поладает, запощ, как скрипка, — чего душа желает — по заказу. Такая у него душа была — чего коняется, всё у него поет. Лежит в окопчике, а рядом ивовый куст. Срежет ветку пополам, похлопает — дудка получилась. Покует в дудку — поет. Заночуем в немецком бинаже. Наберет по углам пустых бутылок, воды налет куда больше, куда меньше, рядком поставит, тронет пальчиком — поет бутылки. Незаменимый человек был во взводе. В начале войны, когда кисло нам приходилось, бел свет иной раз не миг был, увидишь он что-нибудь со своим дудками-гребенками, и отстает солдатская душа.

Робята его Кальсальдудой прозвали. Был он человек мягкой души, не обиделся. Стал на «кальсальдуду» отзываться, словно иного имени у него и от рождения не было. Воевал он у нас в части в большую славу. Из чужих рот иной раз целые делегации приходили просить, чтобы мы им Кальсальдуду на вечерок займы уступили.

Поскольку Кальсальдуда мог напарником быть, а против других больше за нас всяких причуд видел. А самая главная причуда у него в левом кармане гимнастерки лежала. Была это маленькая, черная записная книжка, вроде тех, в которых телефоны записывают. Никогда «он с этой книжечкой не расставался. «Мессера» над огневой расштыгал, он, чуть свободную минутку выберет, сейчас книжку из кармана и что-то строчит. Влетит немцы по нашей огневой хорошей очереди из пулемета, он опять строчит. Артиллерия выстрелит, кругом световые вспышки, а он, глядя, миг урвал, над книжкой вытиснул.

Спрашивал я его, шучу, мол, дудковое завещание что ли потомкам строчить, Григорий? Улыбнется нехолодно, книжку в карман спрячет и скажет:

— Это моя тайна, Вася! Если меня не миг ухлопают, а ты жив будешь, сделай мне братскую милость, вынь из кармана эту книжечку, в ней лежат письма к матери. А книжку отложи по адресу, который в ней написан. Обязательно отложи. А то вроде как я поговину дела на войне не сдала.

Много мы вместе с Кальсальдудой километров проглотали и на восток и на запад. Много патроны извели. Много нашей, русской, земли саперными лопатками, как руды, взрыли. На всю жизнь сердцем к сердцу приросли. Привык я к его чудачеству с книжкой. Делал вид, что не замечаю и вопросы больше не докучал.

Когда прошлым летом Карманов брали, липился я своего закадычного напарника. Среда его в перебежке немецкий автоматчик. Своими пальцами я брату названному веки смежила. Завел его в окопчик. Книжечку, чужей насковз пробыл, от крови мокрую, из кармана вынул, в своей переодолжил.

После боя похоронили мы нашего Кальсальдуду в отдельной могиле под большим дубом, у поворота дороги. Много народу собралось проводить певучего человека в последний поход.

Вечером письма завещанное начальнику полевой почты снес, в собственную руку отдал, чтобы не затерялось где. Возвратился в взвод и стал книжку товарища убитого листать. Больше половины листочков

в книжке были писаны непонятными каракулями. Воль листочков линейки аккуратно вычерчены тонким карандашом, а линейкам, как заточки на проводах, закорочки разные посажены. А между ними мелко написанные простым человеческим языком строчки попадаются. Насчет закорочки догадался я, что это ноты, только почитать ничего не понял. Стал простые слова читать. Вот какое было так написано:

«Эшелон на фронт лет. Колеса стучат на стыках. Пригрозил. Бучерные тарелки лязгают. Отдаленный гул самолетов. Резкое торможение. Тормоза вюют. И дальше всё так же, про то, как «Юнкерсы» идут в шик, как бомбы свистят, как разрывы гремят, и про «Мессершмитты», и про артиллерию, и как вост ветер в бойнище дует, и как старуха над убитой дочкой причитает.

Прочитал я всё и мало что понял. Стад дальше книжку листать и на предпоследней страничке вот что прочел:

«Товарищу, который снимет эту книжку с моего трупа.

Именем твоей матери, жены и ребят закликаю: исполни мою предсмертную просьбу! Сохрани эту книжечку и отпривь в Москву, в Союз композиторов!»

Всё это крупными буквами написано и с восклицательными знаками, а дальше мелко и разборчиво:

«Товарищу композитору! Не поскейтесь над маленьким оркестратом, который любит музыку больше жизни. Сила в вагоне военного эшелона, везущего меня на фронт, подумай я о том, что началась война, а которой человечество до скончания века будет познать. И будут люди будущих времен ухом и сердцем ловить каждое слово об этой войне, захотят представить себе, как всё это было в жизни. Писатели будут писать романы. Художники будут писать картины. А композиторы будут писать симфонии. И покажется мне, что ядрд будущий Ветховен или Чайковский, который напишет великую симфонию о нашей жизни и войне, не поладит на войну, не послушает своих ушами, как она грохотала, кричала, ликовала, рыдала, расовалась и гневалась. И решил я в меру скромной своей силы помочь хоть чем-нибудь великому мастеру будущего в его священном труде. Решил в эту книжечку до конца войны, а если не доживу, то до того дня, когда найдет меня пуля, записывать на ноты звуковой миры войны. Может быть в этом хаосе жестоких звуков смерти и подслушает благодарное сердце большого художника ноту, которая родит в его воображении образ его предка, шагающего через ночь, кровь и восточный металл.

Оркестрат Григорий Евгеньевич Камышиков».

Когда к нам приехала бригада московских артистов концерт устраивать, передал я эту книжечку писателю главному и от лица всего взвода просил его, чтобы непременно она по адресу пошла.

К чему я тебе всё это рассказываю? А вот к чему. Былает — живет человек на свете. И все думают, он обыкновенный, а то и с причудой малость. И из одного толка или хлестают. Из одной шинели в землянке укутываются. Думают, все видят, да не видят ничего.

Так и наш Кальсальдуда. Жил среди нас. Писателю был отличный. Забавник да развлекатель артельный. А умер он, заглянул в книжечку, которой и цена-то в левые семь гривен по мирному времени. Заглянул и увидел душу такую просторную, что и края ей не выдать, такую красивую, что и не надобно ей ниюгда.

Ну, ты сам пойми! Бойбы горю сумели справиться. Оварили чуть не на каждом метре поле пахнут. От гула не продолжают. А рядом с тобой лежат в окопе невидимый человек. Чуть передышка случится, книжечку из кармана вынимает, мусолит карандаш и будущему человечеству кружочками да закорочками письмо о страданиях наших, о подвиге нашем строчит. Строчит и о смерти не думает, потому что у него в сердце поет будущая жизнь, наши страдания и кровью оплаченная.

Вот тебе и Кальсальдуда!

А. СУРКОВ.

СПЕКТАКЛИ ЦЕНТРАЛЬНОГО ТЕАТРА КРАСНОЙ АРМИИ

Сегодня Центральный театр Красной Армии начинает свои гастроли в Москве. Спектакли пойдут в парке ЦДКА. Художественный руководитель театра лауреат Сталинской премии народный артист республики А. Д. Попов рассказал нашему корреспонденту:

— Коллектив театра с большим творческим подъемом приступает к работе в родной Москве. Мы снова встретимся с восхитительным и чутким зрителем нашей столицы, мы снова увидим в стенах театра дорожки в близких нам людях — воинов Красной Армии. Наше волнение естественно.

— Свои гастроли мы начинаем постановкой пьесы А. Гладкова «Данным-данным». Это — наша новая работа. Находясь в Свердловске, на Урале, театр подготовил 7 новых спектаклей. Кроме того ряд прошлых постановок нашего репертуара был отработан заново.

— За полтора года своей работы на Урале, — говорит А. Д. Попов, — Центральный театр Красной Армии показал

более пятисот спектаклей. Наши актеры, кроме того, вели большую концертную деятельность. В частях Уральского военного округа, в госпиталях, на заводах и агитпунктах они дали около 450 шедевров концертов.

Особо следует остановиться на участии нашего театра в обслуживании бойцов и командиров действующей армии. На фронт мы отравили 11 концертных бригад, большая половина актерского состава вошла в них. Безде, на огромном протяжении линии фронта побывали наши актеры, своим мастерством вдохновляя доблестных воинов на героические подвиги. В общей сложности бригады ЦТКА дали на фронте более 1.300 концертов. Ряд участников фронтных бригад награжден орденами и медалями.

А. Д. Попов в заключение сказал, что предстоящая работа театра будет направлена на создание таких спектаклей, которые отразят величие нашей борьбы с немецко-фашистскими захватчиками и славу нашего русского народа.

ЗЕМЛЯ И НЕБО КУРСКА

(От специального корреспондента «Красной звезды»)

Навстречу врагу, вьющемуся в небе, с земли подысая огненный еж наших артиллерийских батарей. Густая чаща вертикального огня огораживала Курск и его район. Ужасенный противник время от времени свертался вниз, блеял пламенем гибнущей машины, освещая себе путь на потребление в земле.

Июньская ночь коротка для затажного, мощного воздушного боя. Сражение вышло в утренний рассвет, и теперь битву можно было уже наблюдать глазами. Вот с большой высоты один за другим падают три немецких самолета. Позже нам сообщают, что их сбил всего один человек — капитан Романов, истребитель. Он сперва сбил последовательно в воздухе пулеметными очередями две машины врага, потом у него испортился боезапас, и тогда капитан протаранил живым ударом своей машины третий самолет противника. Два наших самолета «Лавочкин-5» взяли в клещи одного «Мессера» и повели его между собой «Мессер» выжимал из себя все максимальную скорость, перетравляя мотор на предельных оборотах, наши же «ЛА-5» шли без напряжения, имея в которых запас мощности и, стало быть, скорости. Это настолько радовало наших летчиков, что они на некоторое время оторвались от боя, врага, ждала, видела, поворачивалась с ним ходом машин, но командир, который увидел с земли столь странное соревнование, это не понравилось, и он запросил по радио:

— Чего медлите, «Берега»?

— А пусть он пролетит, товарищ командир, — ответил с неба «Берега». — Мы его дойдем.

— Баряею этот пот, — приказал командир. — Одного пота — это мало едут. — Сейчас добавю, товарищ майор, — сказал летчик с высоты и во мгновение ока маневр расстрелял «Мессера». Позже нашли в овраге детали самолета, а тяжелые его части ушли глубоко в грунт, и земля затряслась над ними, хорона навсегда.

«Юнкерсы», идущие потоком над нашей землей. Один наш истребитель пробился к двум «Юнкерсам», шедшим рядом один к другому, тело к телу, обогнал их как стая птиц, сделал фигуру и дал долую одиночную очередь. Оба «Юнкерса» задымались и пали в землю, сраженные одной очередью одного самолета. Это был редкий удар — может быть, почти случайный, однако несомненно, что тут случил попла на мастера и мастер сумел им воспользоваться. Жители обоченской деревушки закричали на земле от радости, что гибнет враг, пушающий смертью наш народ.

Небо над Курском и его близкими и дальними окрестностями утихло, наступил новый день. На базарной площади в Ямской слободе, что находится на окраине Курска, началась обычная торговля хлебом, махоркой, зеленью, лесешками — обиходными вещами. Жизнь здесь первая необходимость, и с утра она вновь началась в Ямской слободе, в Курске, на железнодорожной станции — всюду, где ей угрожал гибель.

На краю того же Курска есть тихая улица, и в одном дворе там стоит покаяченная гузавиная здесь взрывной волной забытая машинная установка. По виду — это небольшая металлическая ветроулавливающая башина. Ветряная мельница приводила в движение массивный маховик, вращающийся на специальных подшипниках. В безвоздушном резервуаре — ради уменьшения трения воздуха — маховик записал живую силу от мельницы и затем равномерно отдал ее полезным рабочим механизмам — насосам, станкам, мельничному жернову, чему было потребно. Это — конструкция русского изобретателя Уфимцева, друга Максима Горького, человека с замечательной судьбой и редкой биографией. Визаже будущее воспользуется замыслом Уфимцева, и наш народ возьмет себе на помощь машину Уфимцева, чтобы скорее оправиться от немецкого разорения. Злодей из середины Европы пытается сместь с лица земли наш и нашу жизнь, и нашу мысль. Однако сила народа, образцовое искусство, несокрушима. В этом немец убеждался в воздухе над городом Курском.

А. ПЛАТОНОВ.

г. КУРСК. (По телеграфу).

Мощный удар нашей авиации по аэродромам противника

Вечером 10 и в ночь на 11 июня крупное соединение наших воздушных сил нанесло мощный удар по аэродромам противника. В налетах на вражеские аэродромы участвовало более 700 наших самолетов. Противник прикрывал аэродромы значительными силами истребителей, патрулирующих в воздухе. Наша истребительная авиация вступила в бой с немецкими истребителями и тем самым обеспечила возможность бомбардировщикам подвергнуть эффективной бомбардировке находившиеся на аэродромах самолеты противника.

В результате бомбардировки уничтожено и повреждено по меньшей мере 150 немецких самолетов. Кроме того в воздушных боях в районе аэродромов сбито более 10 самолетов противника. Наши летчики наблюдали огромное число пожаров в местах стоянки вражеских самолетов и в районе ангаров. Отмечены большие пожары и взрывы складов горючего и боеприпасов, расположенных вблизи аэродромов противника. С боевого задания не вернулись 19 наших самолетов.

Налет немецких самолетов на г. Горький

В ночь на 11 июня немецкие самолеты пытались совершить налет на г. Горький. Большая часть самолетов противника была рассеяна на подступах к городу. Несколько вражеских самолетов, прорвавшихся к городу, беспорядочно сбросили бомбы. Воз-

никшие пожары жилых домов были быстро ликвидированы.

При отражении налета огнем зенитной артиллерии и в воздушных боях сбито 7 немецких самолетов. Наша авиация потерь не имела.

С'езд польских патриотов закончил свою работу

Второй день с'езда Союза Польских Патриотов проходил в столь же приподнятой, полной энтузиазма атмосфере, как и первый.

Снова выступали солдаты и офицеры польской дивизии. Полковник Буюежский, бывший офицер армии Андера, полковник Сивинский заверили с'езд, что поляки будут драться до последней капли крови за освобождение своей родины.

какие предоставляло Советское правительство.

С'езд с энтузиазмом принял резолюцию, являющуюся идеологической платформой Союза Польских Патриотов, призывающую всех поляков в СССР объединиться вокруг знамен борьбы с немецко-фашистскими оккупантами, борьбы не на жизнь, а на смерть за свободную, справедливую, демократическую Польшу, на борьбу плечом к плечу с народами Советского Союза и героической Красной Армией.

Доцент Игелановского университета в Кракове Станислав Слешевский возмущенно высказался о судьбе польской школы и польской культуры под немецкой оккупацией. Он говорил об убитых профессорах, об уничтоженных университетах, о разрушенных музеях и исторических древностях. Он сравнил все это с тем, как относились к польской школе и польской культуре на территории Западной Украины и Западной Белоруссии Советское правительство, он рассказал о созданных Советской властью польских издательствах, театрах, школах, научных учреждениях. Собранный с живейшей радостью встречали сообщение о помощи Советского правительства польским школам в Советском Союзе.

Собранные постановили послать телеграмму товарищу Сталину, выражающую радость и благодарность за его отношение к делу освобождения польского народа, за его ободрение поляков слова о возрождении после победы над немецко-фашистскими извергами сильной, независимой Польши.

С'езд послал также телеграммы Черчиллю, Рузвельту и Бенешу, говорившие о воле поляков в СССР принять участие в борьбе с фашистскими захватчиками.

Призывом всех поляков в СССР к борьбе, единству и труду для победы закончила с'езд Вада Василевская.

В зале раздались торжественные звуки полонеза Шопена, сыгранного лауреатом шопеновского конкурса в Варшаве С. Балецкий. Собранные с глубоким волнением пропели польский национальный гимн «Бюе Польша не сгинела» и «Присяга» — антифашистскую песню, являющуюся сейчас боевой песней польской дивизии.

На этом с'езде закончил свою работу Советским Правительством специальным Управлением по оказанию помощи полякам в СССР и резко критиковал поведение Польской Польши, которое не использовало тех возможностей социального обеспечения,

на этом с'езде закончил свою работу. Собранные расходились глубоко взволнованные, в торжественно праздничном настроении. Часть их уезжает в польскую дивизию, часть возвращается на места для работы среди поляков в СССР.

НАУЧНЫЕ ДИССЕРТАЦИИ ФРОНТОВИКОВ

Ученый совет Московского государственного университета им. Ломоносова присудил степень кандидата наук группе участников Отечественной войны, специально прибывших в Москву для защиты диссертаций.

В ученой степени кандидата философских наук утверждены гвардий капитан В. Евграфов — участник героической защиты Сталинграда, награжденный медалью «За оборону Сталинграда». Представленная им диссертация на тему «Революционный демократизм и его философское обоснование в работах Чернышевского» была признана одной из лучших диссертационных работ по истории русской философии.

Диссертацию на тему «Художественная литература фронта» защитил участник Отечественной войны аспирант института мировой литературы Академии наук СССР Вертинский. Автор анализирует в своей работе собранные им оригинальные рассказы, стихи и письма красноармейцев, показывая их художественное, политическое и военное значение. Среди собранных материалов наибольший интерес представляет обработанная Вертинским автобиографическая повесть Зайцева — участника боев под Наро-Фоминском.

Ученая степень кандидата юридических наук присвоена Комарову — доблестным участником войны на фронте, автору 13 печатных трудов по вопросам права. (ТАСС).

ВМЕСТО ОБЗОРА ПЕЧАТИ

Кто твой командир?

Под таким заголовком помещает красноармейская газета «Сталинский удар» (редактор З. Киршов) запись беседы гвардий капитана Скворцова с бойцами своего подразделения о командире батальона — гвардии капитане Гринясе. Рассказу отведена целая страница, иллюстрированная портретом капитана.

Каждое слово старшего сержанта дышит любовью в командиру батальона, верой в его умение и мужество, и эти чувства передаются молодым бойцам, только еще начинающим свой боевой путь в батальоне, уже покрывшем себя славой.

По-военному кратко, но ярким и насыщенным рассказом тов. Скворцова рисует обязательный образ волевого, смелого командира, горячего патриота родины, подлинного отца своих бойцов.

Охарактеризовав кратко жизненный путь капитана — крестьянина и рабочего, выросшего из простого бойца в командира батальона, Скворцов рассказывает о том, каков он в походе. Батальон шед несколько суток без отдыха в сильный холод.

«Была страшная пурга, ветер валил на землю, и ноги валили в снег. Капитан ехал рядом с нами на коне. Ел только тогда, когда знал, что мы поели, спал только тогда, когда знал, что мы спали. Но вот однажды знал отставить красноармейца Витюшкин. Он не хотел ни с кем разговаривать и боролся лишь, что больше ни шагу не сможет пройти. Тогда капитан сошел с коня и пошел рядом с Витюшкиным. Гринясе говорил с бойцом о его семье, вспоминал прошлое, мечтал о будущем. И будто случайно чую: Витюшкин зашагал бодрей. За ночь они прошли рядом, командир с бойцом, нога в ногу, много километров».

Возвращаясь звучат слова старшего сержанта, когда он рисует командира в бою — в жаркие дни сентябрьского сражения на подступах к Сталинграду, в период на-

ступления. Перед молодыми бойцами раскрывается история олодина Красного Знамени и медали «За отвагу», красующихся на поясе гвардейца капитана.

Батальон защищал переправу, выдержал 3.000 самолетов-вылетов немецких «Юнкерсов» и устоял!

«Сам капитан проявлял чудеса храбрости. Он руководил боем, не уходя с КП, где разорвалось уже много мин. Под страшным огнем он приходил к бойцам в окопы, поддерживал их дух, дрался вместе с ними. Он сумел отбиться от десятка окружающих его немцев и остаться невредимым...»

Старший сержант говорит о наступательном бое, которых искусно управлял командир батальона. Он внушает своим саунтадам веру в командира батальона, который однажды спас целую роту от уничтожения. Был случай, когда капитан под пулями больше километра нес на себе раненого бойца.

Свою яркую беседу тов. Скворцов заканчивает так:

«Товарищи молодые бойцы, я рассказываю вам о нашем замечательном командире — гвардии капитане Гринясе. Вы слышали о том, как дрался под его командованием бывалые воины. Скоро и вам предстоит пойти в наших рядах на решительный бой. Сражайтесь же так, чтобы не померкла слава нашего батальона, чтобы вы стали достойными своего боевого командира».

Нужно всячески одобрить инициативу газеты «Сталинский удар», которая сделала нужное дело, начавшая запись беседы старшего сержанта Скворцова. Конечно, красноармейская газета не может рассказывать о всех командирах. Но, помещая лучшее и наиболее доходчивую беседу, она учит людей, как надо почитать командиров среди молодых бойцов, слушать веру в тех, кто поведет их в бой.

ГВАРДЕЙЦЫ ГОТОВЯТСЯ К БОЯМ

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 11 июня. (По телеграфу от наш. корр.). Используя знания на фронте, части гвардейского соединения, которым командует тов. Кравченко, деятельно готовятся к решающим боям с немецкими захватчиками. Здесь каждая свободная минута используется для учебы. Пройден весь комплекс огневой подготовки.

Отработана также тема «Рота в батальоне в обороне и наступлении». Все знания, как правило, двусторонние, причем половина времени отводится на ночные действия. Учения максимально приближены к условиям боевой обстановки. Например, стороны, отработывающая оборону, выводится по боевой тревоге в район предстоящих действий. Тут она за ночь подготовит рубеж: бойцы отрывают окопы полого профиля, устанавливают инженерные препятствия.

Все подразделения во время изучения темы «Оборона» по несколько раз подвергались тактикой атаке, такти утюжили окопы. Молодые бойцы практически убежились в том, что танки не страшны для тех, кто хорошо умеет бороться с ними, зарываться в землю. Как-то на одном из учений при прохождении танков через передний край обороны слетка заавалила земля в этом месте был шире положенного размера, гнезда вырыты неправильно.

В соединении хорошо организована командирская учеба. Так, в части, где начальником штаба подполковник Чекунов, все темы, намечаемые к проработке в подразделениях, предварительно прорабатываются на картах и на местности. Нерекло проводится штабные занятия. На них составляются задания командиров частей, начальников штабов и начальников служб.

ПАРОХОДЫ-ГОСПИТАЛИ

Эвакопунктом, где начальником т. Конолев, оборудован караван речных пассажирских судов и баркасов для перевозки раненых. Размещаются раненые в общих каютах на койках. Имеются отдельные каюты для раненых в труде, нейро-хирургических, челюстно-лицевых и т. д. Это сделано для того, чтобы создать наиболее квалифицированный медицинский уход за ранеными.

Санитарно-транспортные суда этого эвакопункта справедливо называют плавающими госпиталями. Они отлично оборудованы, имеют все необходимое даже для оказания раненым сложной хирургической помощи, проведения аэро- и гелиотерапии. Перевозочные помещаются в зале-салоне, где много света, воздуха. На пароходах-госпиталях организовано также лечебное питание.

ВОЕННЫЙ СБОР ПОЛИТРАБОТНИКОВ

СЕВЕРОКАВКАЗСКИЙ ФРОНТ, 11 июня. (По телеграфу от наш. корр.). Закончился пятнадцатый военный сбор работников политуправления фронта. В течение пятнадцати по 10—11 часов в день политработники проходили военную подготовку. Занятия руководили опытные командиры: тт. Прокофьев, Соколов и Бужин.

Большая часть времени была занята учебой в полевых условиях. На местности ставились задачи, отдавались приказания, составлялись схемы и т. п.

Помимо военно-тактических дисциплин, на сборе изучались боевое оружие, военная топография и др.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ. В часть славится искусной организацией танковой разведки. На снимках: 1. Гвардии старший лейтенант Е. Красноцветов ставит задачу десанту автоматчиков. 2. Автоматчики приближаются к объекту разведки. 3. Командир взвода разведки наблюдает из танка за ходом боя. 4. Привели пленного.

Снимки нашего спец. фотокорр. капитана Ф. Левшина.

Уильям Ширер о перспективах войны

ЛОНДОН, 10 июня. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, только что прибывший в Англию автор прогрессивной книги «Берлинский дневник» Уильям Ширер в интервью корреспонденту газеты «Дейли мейл» высказался о том, где и когда будет разбит Гитлер. Напечатанная газетой статья состоит из ответов Ширера на ряд поставленных ему вопросов.

Вопрос: «Сможем ли мы разбить Гитлера в этом году?»

Ответ: «Можно, но немцы, вероятно, продолжат всю зиму».

Вопрос: «Как можно достигнуть скорейшего поражения Гитлера?»

Ответ: «Вторжением на Европейский континент наиболее кратким и прямым путем».

Вопрос: «Каково ваше мнение о бомбардировках Германии, как средстве победы в войне?»

Ответ: «Есть риск, что мы можем переценить это средство и я, безусловно, не верю в то, что война может быть выиграна только этим методом. Я принадлежу к числу тех, которые считают, что наилучший объект для бомбардировок представляет Берлин. Берлин является штабом всей оккупированной Европы. В связи с этим всякая атака противника против него имеет особое психологическое значение. Если бы на Берлин каждую ночь посылались хотя бы всего три бомбардировщика просто для того, чтобы не дать немцам спать, то, по-моему, это имело бы огромный эффект. Чтобы не дать немцам при-

выкнуть к подобной тактике, следовало бы раз в неделю проводить действительно крупный налет».

Вопрос: «Что может Гитлер сделать в отношении Италии?»

Ответ: «По моему личному мнению, если державы оси окажутся в отчаянном положении, Гитлер бросит Италию и перейдет к оборонительной войне на укороченных линиях фронта в Центральной Европе».

Вопрос: «Можно ли ожидать внутреннего краха Германии до полного уничтожения ее армий на поле сражения?»

Ответ: «Как только руководители германской армии убедятся в том, что игра проиграна, они, как я считаю, попытаются изгнать Гитлера и всю его шайку. Если генералам это удастся, то, я думаю, они немедленно запросят об условиях мира — большая опасность, с которой мы должны будем встретиться. Что касается применения отравляющих веществ, то сам германский народ смертельно этого боится, а его военные руководители крайне скептически относятся к возможности одержания победы путем применения таковых».

Вопрос: «Что, по-вашему, сделает Гитлер, когда поймет, что потерпел поражение?»

Ответ: «Возьмет револьвер и застрелится. Что касается Гитлера и Геббельса, то они попытаются бежать в Швецию или какую-либо другую нейтральную страну, где, по их мнению, будет возможность спасти свою шкуру».

ПОСЛЕДСТВИЯ БОМБАРДИРОВОК ПРОМЫШЛЕННЫХ ЦЕНТРОВ ГЕРМАНИИ

Заявление английского министра экономической войны

ЛОНДОН, 11 июня. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, английский министр экономической войны лорд Селборн, выступая в Лондоне, заявил, что, по имеющимся данным, промышленное производство в Германии сократилось примерно на 15—20 процентов по сравнению с прошлым годом. По словам лорда Селборна, по меньшей мере 50 процентов этого сокращения следует рассматривать, как результат действий авиации союзников. Можно предполагать, что промышленное производство в Рурской области сократилось приблизительно на 35 проц. против соответствующего периода прошлого года, а промышленность остальной Германии сократилась приблизительно на 10 процентов.

«Я надеюсь, — сказал лорд Селборн, — что налеты на Рурскую область будут продолжаться с прежней силой до тех пор, пока немцы в конечном счете не осознают,

что дальнейшая работа промышленности в этом районе невозможна. Разгром промышленности Рурской области является легкой задачей, ибо Рур имеет весьма слабую оборону. Однако эта промышленность будет подорвана, а как мы помним, немцы сами говорили некоторое время тому назад, что от судьбы Рура зависит судьба Германии».

В 22 городах Рурской области разрушено или серьезно повреждено, по словам Селборна, свыше миллиона зданий. Заводы Круппа, которым был причинен ущерб в размере нескольких миллионов фунтов стерлингов, потеряли целые месяцы производственного труда. Во время воздушных налетов на германские порты английские самолеты почти всегда уничтожают или наносят повреждения подводным лодкам противника. Налеты на верфи, по словам Селборна, замедляют темпы строительства подводных лодок.

«Дневник польски» искажил текст речи Черчилля

ЛОНДОН, 10 июня. (ТАСС). Газета «Дневник польски» искажила в передовой статье содержание речи, произнесенной Черчиллем в палате общин. Черчилль сказал: «Мы подготовлены к тому, чтобы выдержать эту войну в тяжелой борьбе и, если понадобится, — в одной жестокой боях».

«Дневник польски» в комментариях к выступлению дает эту часть речи в переводе на польский язык следующим образом: «Черчилль говорил: «В случае необходимости, будем сражаться один». Он,

несомненно, имел в виду возможное англо-американское «одиночество». Нет необходимости добавлять, что в этом «одиночестве» Англия и США всегда будут сотрудничать наравне, которые ставят идеальную часть своих интересов».

В английских кругах сегодня выражают удивление по поводу «ужасной безответственности» «Дневника польски». В комментариях статью квалифицируют как «недопустимое явление» и выражают мнение, что на этот раз будут, несомненно, приняты официальные меры.

ПРОТЕСТЫ В РУМИНИИ ПРОТИВ ОТПРАВКИ ВОЙСК НА СОВЕТСКО-ГЕРМАНСКИЙ ФРОНТ

НЬЮ-Йорк, 9 июня. (ТАСС). По сообщению агентства Юнайтед Пресс из Стэмбула, Антонуку изгнал из армии сотни офицеров, возражающих против направления дополнительных войск на советско-германский фронт. Губернаторы нескольких областей вновь подписали протесты против продолжения использования румынских войск на советско-германском фронте.

В Румынии протесты против отправки войск на советско-германский фронт. Губернаторы нескольких областей вновь подписали протесты против продолжения использования румынских войск на советско-германском фронте.

К СОБЫТИЯМ В АРГЕНТИНЕ

ЛОНДОН, 11 июня. (ТАСС). Агентство Рейтер передает, что английское правительство решило признать воле аргентинское правительство.

ВАШИНГТОН, 10 июня. (ТАСС). Ответом на вопрос представителей печати о том, какова позиция США в отношении правительства Рамиреса и военного переворота в Аргентине, государственный секретарь США Хэлл заявил, что этому во-

просу уделяется большое внимание. Хэлл выразил надежду, что в ближайшее время он сможет сделать определенное заявление на пресс-конференции.

ЛОНДОН, 11 июня. (ТАСС). Как передает корреспондент агентства Рейтер из Лима, там официально объявлено, что правительство Перу признало новое аргентинское правительство.

Гарнизон острова Пантеллерия капитулировал

ОЖЕСТОЧЕННАЯ БОМБАРДИРОВКА ОСТРОВА

ЛОНДОН, 11 июня. (ТАСС). Агентство Рейтер передает сообщение алжирского радио о том, что итальянский остров Пантеллерия блокирован силами союзников с моря и с воздуха. Остров подвергается ожесточенной бомбардировке.

ЛОНДОН, 11 июня. (ТАСС). Штаб союзных войск в Северной Африке сообщает, что в ночь на 9 июня, в ночь на 10 июня и вчера днем авиация союзников продолжала совершать ожесточенные налеты на остров Пантеллерия. Во время этих налетов в воздушных боях было уничтожено 37 вражеских самолетов. Кроме того, два самолета противника были уничтожены над Тирренским морем. Из всех операций не вернулся на базу 6 самолетов союзников.

Высадка войск союзников на Пантеллерии

ЛОНДОН, 11 июня. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер из Алжира, высадка наземных войск союзников на остров Пантеллерия началась в 12 часов дня. Хотя командующий вооруженными силами острова заявил о своем желании сдаться, об этом не было известно некоторым отдельным отрядам войск держав оси, и поэтому кое-где союзники встретили вначале сопротивление. Все первые объекты были достигнуты войсками союзников через 22 минуты после первой высадки. Десантные части союзников были поддержаны наступлением с воздуха и артиллерийским огнем со значительного числа кораблей, в том числе крейсеров и эсминцев.

ЛОНДОН, 11 июня. (ТАСС). Специальный корреспондент агентства Рейтер при штабе союзников в Северной Африке передает, что капитуляция Пантеллерии последовала за ожесточенной бомбардировкой острова, произведенной авиационными соединениями тяжелых, средних и легких бомбардировщиков союзников, а также истребителей-бомбардировщиков и истребителей. Самолеты союзников находились над Пантеллерией в течение всей ночи на 10 июня и каждую четверть часа, начиная с рассвета 10 июня, наносили удар по укреплению по крепости острова. Авиация союз-

ЗАВТРАК У НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ тов. В. М. МОЛОТОВА В ОЗНАМЕНОВАНИЕ ГОДОВЩИНЫ СОВЕТСКО-АМЕРИКАНСКОГО СОГЛАШЕНИЯ

В ознаменование годовщины Соглашения между СССР и США о принятии, применении и взаимной помощи в ведении войны против агрессии, Народный Комиссар Иностранных Дел тов. В. М. Молотов дал 11 июня завтрак, на котором присутствовали Посол США г. В. Г. Стенди, Посол Великобритания г. А. К. Керр, а также дипломатический состав Американского Посольства и Главы Американской и Британской Военных Миссий. С советской стороны присутствовали т. т. А. И. Микоян, А. Я. Вышинский, адмирал Н. Г. Кузнецов, генерал-полковник Ф. И. Голубов, В. Г. Деганов, А. Е. Корнейчук и ответственные сотрудники Наркоминдела.

ВЫСТУПЛЕНИЕ РУЗВЕЛЬТА

ВАШИНГТОН, 10 июня. (ТАСС). В связи с передачей греческому правительству на основе закона о передаче займы или в аренду вооружения патрульного корабля, Рузвельт выступил с речью, в которой дал высокую оценку той борьбе, которую ведут греки.

По заявлению Рузвельта, героическая борьба греков против держав оси показала, что невозможно сломить решимость человека добиться свободы и его готовность пожертвовать самой жизнью ради торжества свободы. «Сегодня», — сказал Рузвельт, — Греция является оплотом свободы в Европе. Тысячи людей умерли от голода, тысячи умирают. Сегодня Греция является страшным образом того, что державы оси хотели назвать всему миру. Однако в своей собственной стране и на берегах других стран греки продолжают борьбу, и она никогда не будет побеждена. Наступит день, когда освобожденные греки снова будут иметь свое собственное правительство под сенью Акрополя и Парфенона».

«ЛИДИЦЕ ВЗЫВАЕТ О МЩЕНИИ»

ЛОНДОН, 11 июня. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, вчера в день первой годовщины варшавского уничтожения немцами чехословацкого шахтерского поселка Лидице, в предместьях Лондона — Бермондси, состоялся митинг, на котором выступил с речью чехословацкий министр иностранных дел Масарик.

Он сказал, что германские бомбардировщики разрушили все здания в Лидице. Германские танки окружили поселок и убивали всех людей, вышедших из домов, не щадя никого. Гитлеровцы сами заявляли, что они с удовольствием наблюдали за тем, как истреблялись не только мужчины, но и все женщины и дети. Масарик сказал, что сегодня демократические страны готовы ответить немцам полновесным ударом.

Мэр Бермондси Старр зачитал послание жителей Бермондси чехословацкому народу. Это послание было передано по радио в Чехословакию.

ЛОНДОН, 11 июня. (ТАСС). По сообщению агентства Рейтер, в день первой годовщины разрушения гитлеровцами поселка Лидице, чехословацкий Государственный совет обратился к чехословацкому народу с воззванием, в котором призывает его усилить организованную борьбу против оккупации с целью ускорить крах гитлеровского режима. «Лидице зовет о мщении», — говорится в воззвании.

ЗАВТРАК В СОВЕТСКОМ ПОСОЛЬСТВЕ В США В ЧЕСТЬ СОВЕТСКОЙ ДЕЛЕГАЦИИ НА КОНФЕРЕНЦИИ В ХОТ СПРИНГС

ВАШИНГТОН, 9 июня. (ТАСС). Советское посольство в Вашингтоне устроило завтрак в честь советской делегации на конференции по послевоенным продовольственным вопросам в Хот Спрингс. Среди гостей, присутствовавших на завтраке, был председатель Управления по делам военного производства США Нельсон, генерал Брэнс, помощник государственного секретаря США Ачесон, начальник транспортного управления военного министерства генерал Гросс и другие руководящие деятели.

РЕЗУЛЬТАТЫ ВОЗДУШНЫХ БОМБАРДИРОВОК ИТАЛИИ И ИТАЛЬЯНСКИХ ОСТРОВОВ

ЛОНДОН, 11 июня. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, министерство авиации сообщило подробности об огромных разрушениях, произведенных в 30 районах Италии, Сицилии и Сардинии в результате непрерывной бомбардировки портов, аэродромов и других военных объектов в период между 15 и 31 мая. Как установило аэрофотоизведание, в Неаполе было взорвано крупное торговое судно и уничтожена значительная часть пристани. Кроме того, повреждены пассажирский пароход «Ломбардия» и 5 других судов. Нанесены также повреждения докам, казармам, мастерским и взорвано нефтехранилище. В Ливорно серьезно повреждены нефтехранилищный завод, доки и судостроительные верфи. Прямые попадания были отмечены в три торговых судна. Большой ущерб нанесен аэродрому и казармам в Гроссето и Фолки.

На острове Сицилия объектам нападения авиации были суда, пристани, склады горючего, фабрики, склады, серый завод, газовый завод, железнодорожные сооружения, электростанция и аэродромы. На последних возникло много пожаров; на земле уничтожено большое количество самолетов.

В Сардинии были атакованы не менее 11 пунктов. Большие повреждения нанесены различным объектам Маральди, в том числе морской авиационной базе, штабным помещениям, пристаням, складам, железным дорогам. В Кальяри повреждены аэродромы, казармы, портовые сооружения.

В течение указанного периода авиация союзников 13 раз атаковала остров Пантеллерия, где были уничтожены и повреждены портовые и железнодорожные сооружения, казармы, суда и много самолетов.

СОЮЗНЫЕ ВОЙСКА НА ИТАЛЬЯНСКОЙ ТЕРРИТОРИИ

ЛОНДОН, 11 июня. (ТАСС). Агентство Рейтер передает, что известие о сдаче гарнизона острова Пантеллерия пришло вскоре после того, как Рим объявил об отклонении гарнизонной второго требования союзников о капитуляции. Агентство указывает, что этот важный остров в Сицилийском проливе является частью обширного итальянской территории. С занятим островом первые 30 км. итальянской территории оказались в руках войск союзников.

Морская база Пантеллерия, указывает агентство, является первым из четырех важнейших передовых островных форпостов противника, которые должны быть завоеваны союзниками. Остальные три — это

Сицилия, Сардиния и Корсика. Благодаря занятию Пантеллерия войска союзников оказались в 63 милях от Сицилии. В длительной войне в Средиземном море Пантеллерия играла для Италии важную роль в качестве военно-морской базы. Итальянские торпедные катеры базировались на Пантеллерию в период воздушных и морских боев с караванами английских судов, проходивших через узкий Сицилийский пролив, получивший название «аллея бомб». В двух милях к юго-востоку от гавани Пантеллерия находится единственный аэродром, с которого германская и итальянская авиация совершала массированные налеты на английские транспортные суда, направлявшиеся на Мальту.

Капитуляция итальянцев на о. Пантеллерия

Как сообщил штаб союзных войск в Северной Африке, под воздействием ожесточенной бомбардировки гарнизон острова Пантеллерия капитулировал.

Остров Пантеллерия вулканического происхождения расположен в центральной части Средиземного моря — в Сицилийском проливе, — несколько ближе к Тунисскому побережью. Остров находится в 100 км. от берегов Сицилии и в 70 км. от побережья полуострова Бон на африканском берегу. Площадь Пантеллерии составляет 83 кв. километра, население острова — менее 10.000 человек.

Необычайно выгодное географическое положение острова, расположенного в наиболее узкой части Средиземного моря, позволило базироваться на него воздушным и морским итальянским силам успешно контролировать средиземноморскую коммуникацию союзников, ведущую на Ближний Восток, в Индию и бассейны Тихого океана. В течение длительного периода Пантеллерия являлась в силу этих причин серьезной преградой на пути движения караванов союзников, идущих вдоль Средиземного моря. В то же время итальянское командование старалось использовать Пантеллерию как противовоздушной Мальты, пытаясь спасти на ней роль последнего по обеспечению этого важнейшего для Британской империи морского пути

С момента завершения военных действий в Тунисе, окончившихся полной ликвидацией итапо-германских сил в Африке, Пантеллерия потеряла свое боевое значение. Наличие крупных морских и воздушных англо-американских сил, базировавшихся на тунисские порты и аэродромы, расположенные в непосредственной близости от Пантеллерии, позволило союзникам без особого труда блокировать остров. В силу этого Пантеллерия перестала играть роль передовой базы итальянских вооруженных сил и превратилась в объект нападения авиации и кораблей флота союзников.

Мощные удары с воздуха по военным сооружениям Пантеллерии сразу же оказали заметное влияние на прочность обороны острова. 13 мая впервые воздушные бомбардировки были подтверждены действиями английских кораблей, причинивших своим огнем серьезные разрушения итальянской военно-морской базе. Удары с воздуха и моря постепенно нарастали. В последнее время сильные бомбардировки продолжались и днем и ночью. В этих условиях было трудно ожидать, что небольшой и изолированный гарнизон итальянских кораблей острова сумеет оказать длительное сопротивление.

Итальянское командование сначала пыталось поддержать гарнизон острова, при-

крывая его авиацией, действующей с аэродромов Сицилии. Но под влиянием крупных потерь, понесенных авиацией, итальянцы были вынуждены отказаться от борьбы за остров. С этого момента авиация союзников действовала над островом, не встречая фактически никакого сопротивления.

Судьба Пантеллерии была предопределена. Итальянское командование, предоставив гарнизон острова своим силам, ограничило свою помощь «выражением надежды на стойкость войск». 10 июня римское радио, с целью поддержать дух гарнизона Пантеллерии, передавало: «Защитники Пантеллерии готовы любой ценой воспрепятствовать возможным попыткам противника высадиться на остров». Однако защитники острова не оправдали надежд своего командования и сочли, что лучше капитулировать, чем умирать за интересы германского ланскнехта Муссолини.

Несмотря на довольно тяжелую обстановку, создавшуюся для гарнизона острова Пантеллерия, он несомненно мог бы essere в течение известного времени оказывать сопротивление. Капитуляция гарнизона Пантеллерии еще раз показала, как невысока боевая стойкость итальянских войск.

Полковник М. ТОЛЧЕНОВ.

Волшебные сказки Шпеера

В гитлеровской пропаганде появилось новое «дежурное блюдо». Фашистская печать и радио в последние дни усиленно трубит о росте «не по дням, а по часам» германских вооружений в результате проведения «отважной мобилизации». Гитлеровские военные обозреватели призывают писать о «продолжении» германской военной кризиса, вальчики которого еще недавно признавали немские военные круги.

Очередное блюдо изготовлено на геббельсовской кухне имперского министерства вооружения и боеприпасов Шпеера. Первая пробная раздача его публике состоялась на днях во Дворце спорта в Берлине под руководством «шеф-повара» Геббельса.

После поражения в Тунисе в течение всего мая дежурным блюдом геббельсовской пропаганды являлась легенда о «неприступных» укреплениях на Запад. По фашистскому миф об атлантическом и средиземноморском валах развелся быстрее, чем предполагали гитлеровцы. Все упирающиеся удары авиации союзников по оккупированному европейскому побережью и в особенности по глубокому тылу Германии показывают немцам, что они находятся не в «неприступной», а в осажденной крепости.

Попытки германской авиации прорвать сулящиеся колю воздушной блокады Германия ведут лишь к дальнейшему росту немецких потерь. Неспособность германской авиации обеспечить достаточную противовоздушную оборону Германии указывает беспочвенность и тревогу в гитлеровском тылу. И втянут «отважной мобилизации» ныне прибавится опасения миллионов людей, занятых в военной промышленности, что завтра они могут погибнуть под разлетающимися обрешившими фабричных корпусов.

Не случайно Геббельс ждался в своей речи во Дворце спорта на наличие в тылу «слабоверных» людей. Не случайно он вынужден был признать, что наступление

миллионов немецких мужчин и женщин стало «измерившим». Чтобы поднять настроение в тылу и сделать моральное состояние немцев «красноречивым», фашистские гаварии решили заменить отсутствие военных успехов крикливой кампанией о «сногосшибательных» достижениях Германии в области производства вооружения.

Шпеер и Геббельс пытаются доказать, что Германия в области производства вооружения опережает своих противников, что нынешний уровень производства значительно превосходит уровень, достигнутый германской промышленностью в 1941 году, т. е. до нападения на Советский Союз.

Было бы смешно и глупо отрицать, что, используя ресурсы оккупированных стран Европы и вассалов и резко сжав все отрасли невоенного производства и потребления, гитлеровцы могут достигнуть некоторого увеличения объема военного производства. Конечно, немецкая армия располагает еще большим количеством танков и самолетов, и другого вооружения. Но у союзников военное производство развивается гораздо шире и быстрее, чем в Германии. К тому же их ресурсы во всех отношениях превосходят ресурсы Германии. Весьма показательно, что Шпеер не рискует делать никаких сравнений между уровнем военного производства Германии и сколоченного ею блока в Европе, с одной стороны, и уровнем производства стран антигитлеровской коалиции — с другой. Те задачи, которые германская военная промышленность пытается решить теперь, промышленность союзных стран уже разрешила на другой берег океана.

Летом 1942 года руководители германской промышленности, напуганные открывшимися потерями германской армии в боевой технике на советско-германском фронте и встревоженные отставанием темпов производства вооружения в Германии от

темпов производства в союзных странах, в частности США, выдвинули, как центральную задачу, проведение коренной реорганизации промышленности с целью расширения ее производственных мощностей. Решение производственных мощностей предприятий, начатое в плане «отважной мобилизации», требует времени и огромных капиталовложений. Для проведения реорганизации промышленности в прошлом году был создан имперский совет вооружения при министерстве Шпеера. Однако практические вопросы реорганизации непосредственно связывались тогда с общей германской стратегией. В прошлом году гитлеровцы твердо надеялись на успех второго тура «молниеносной войны» против СССР. Они полагают, что в результате летнего наступления им удастся вывести из строя Советский Союз, а следовательно, избежать в дальнейшем войны на два фронта. Поэтому к форсированному расширению военного производства на германской промышленности приступили не в начале и не в середине 1942 года, а лишь в конце его и начале 1943 года. т. е. уже в условиях кризиса, вызванного катастрофой под Сталинградом. Таким образом, стратегические просчеты Гитлера отразились и на темпах дальнейшего развития военной промышленности Германии.

Теперь Шпеер пытается убедить немцев в том, что будто бы за четыре месяца «отважной мобилизации» достигнуты «утопично-реальные» результаты.

Если бы действительно так обстояло дело, то Германия, несомненно, могла бы вести более эффективно воздушную войну, чем она ведет ее в настоящее время. Фактом является, что германская авиация утратила господство в воздухе. Производство самолетов только в Соединенных Штатах Америки выше годового производства самолетов гитлеровского блока в целом.

В 1941 году производство авиационной промышленности Германии, вместе с вассальными и оккупированными странами, составляло 2.500 самолетов в месяц. Это было в тот период, когда Германия еще шла далеко вперед Англии и США в производстве самолетов. Так, например, американская авиационная промышленность выпустила в июне 1941 г. всего 1.400 самолетов. Но уже к концу 1941 г. производство самолетов в США достигло 2.500 самолетов в месяц, а к концу 1942 г. — 5.000 самолетов. Программа на 1943 год предусматривает значительный дальнейший рост выпуска самолетов всех видов и в соответствующей прогрессии. 31 мая, как официально было объявлено в США, с конвейера сошел 100-тысячный самолет, выпущенный с момента начала осуществления расширенной программы самолетостроения, утвержденной Рузвельтом в 1941 году.

Геббельс, пытаясь отвлечь от вопроса о соотношении сил между германской авиацией и авиацией союзников, раздробил заявление в своей речи во Дворце спорта, что «и в Америке деревья не растут до небес». Конечно, американские деревья не растут до небес, но зато немецкие деревья явно растут в землю. Следует учесть, что, если даже ценою огромных усилий производство самолетов в Германии и возросло, то этот рост все же в значительной мере сводится на нет падением производства самолетов в Италии.

Итальянская авиационная промышленность всегда находилась на вторичном уровне германской промышленности. Она получала от нее алюминий, втулочные стали и другие виды сырья. К тому же сейчас, когда Италия подвергается все усиливающейся ударам с воздуха, не только резко увеличился рост итальянских самолетов, но разрушаются и основные центры итальянской авиационной промышленности. Это значит, что воздушная оборона Италии целиком зависит теперь от помощи Германии. Совершенно очевидно, что помощь Ита-

лии ложится дополнительной нагрузкой на германскую авиационную промышленность, которая сама сильно страдает от разрушений бомбардировок авиации союзников.

Наконец, стремление гитлеровцев вернуть подводную войну требует расходования части используемого авиационной промышленностью сырья и рабочей силы для строительства подводных лодок. Это также замедляет темпы роста авиационной промышленности Германии.

Все те факторы, которые влияют на производство самолетов в Германии, отражаются также на производстве танков. Еще в 1941 году США начали нагонять Германию в производстве танков. К началу 1943 года выпуск танков в США в 3 раза превосходит производство танков в Германии и оккупированных странах. Намеченная Рузвельтом на 1943 год программа выпуска 45.000 танков, в которой видное место занимает производство средних и тяжелых танков, была в январе 1943 года перевыполнена. Выпуск танков в СССР в производстве танков в СССР и Англии.

Исход кампании в Тунисе показал, что даже оснащение германской армии танками типа «Тигр» не дало превосходства германскому оружию. Английские и американские танки, так же как бомбардировочная и истребительная авиация союзников, показали в ходе кампании в Северной Африке свое полное превосходство над германскими танками и авиацией, столь рекламируемых теперь Шпеером и Геббельсом.

Что касается Красной Армии, то она уже в первых месяцах войны разоблачила миф о «непобедимости» немецких танков. Достаточно напомнить, что за первые четыре месяца войны против СССР немцы потеряли в боях с Красной Армией 16.000 танков. Восстановить эти огромные потери в танках, за счет производства новых машин, немцам удалось лишь частично. В значительной мере им пришлось использовать подконтрированные машины. В дальнейшем, в связи с ростом немецких потерь

в танках, создавалось такое положение, когда зачастую танки из ворот завода прямо отправлялись на фронт.

Особенно тяжело отразилось на оснащении германской армии танками и бронетехнике катастрофа под Сталинградом. Для продолжения зимней кампании гитлеровское командование вынуждено было снять резервные танковые дивизии с Запада и перебросить их на советско-германский фронт. Формирование же новых танковых дивизий влекло за собой и уничтожение необходимого количества танков.

Немцев не смущает и то обстоятельство, что они расстреливали производство танков (как и самолетов) по ряду районов Германии и других стран Европы. Для боевой авиации дальнего действия как союзных стран, так и СССР в Европе сейчас нет районов, которые бы находились вне пределов их досягаемости.

Кроме того следует иметь в виду, что если год назад Италия еще располагала несколькими танковыми дивизиями, то теперь, после разгрома итальянских экспедиционных армий на советско-германском фронте и в Северной Африке, у Италии более не осталось танковых дивизий. В дальнейшем эффективное использование танков для обороны Италии может быть осуществлено только путем переброски германских танковых сил на итальянский театр.

Так при ближайшем рассмотрении обстоит дело с мнимыми «достижениями» германской военной промышленности в производстве самолетов и танков, этих двух важнейших видов оружия в современной войне.

Гитлеровцам не остается теперь ничего иного, как теплеть медведь волшебными сказками. Весь мир видит, что германская военная машина хотя еще и не разбита, но до сих пор не может справиться от ударов, нанесенных Красной Армией.

К. ГОФМАН.

Ответственный редактор Д. ВАДИМОВ.